Глава 20 – Гоблодавы, славные ничтожества.

Они вставали утром с шестичасовым колоколом, и глотали свой завтрак, готовясь к рабочему дню. В восемь они встречали Мэри у северных ворот Ортаны и направлялись к Старому Городу Дамроу.

Карта местности была ещё не завершена, так что охотясь на гоблинов они дополняли её.

В своём нынешнем состоянии они могли справиться с группами из троих гоблинов - не без сложностей, но и без особого риска. Исключением были случаи, когда среди гоблинов оказывался быстрый и увёртливый "ловкач". С такими приходилось действовать очень осторожно. Кроме того, время от времени им встречались гоблины с дальнобойным оружием; обычно с грубыми луками. Но стрелы из таких луков не обладали особой скоростью и пробивающей силой, так что не представляли существенной опасности.

Но арбалетов приходилось остерегаться. Меткий выстрел из арбалета означает мгновенную смерть.

Также проблему представляли гоблины в тяжёлых доспехах. Некоторые из них оказывались весьма сильны, и недооценивать их не стоило.

Пределом для них были группы из четверых гоблинов. Но, как правило, они решали нападать на такие группы лишь когда видели, что соотношение сил полностью в их пользу. Отряды из пятерых гоблинов они предпочитали вовсе не замечать, а если встречали сразу шестерых или больше, то отмечали такое место как территорию гоблинской семьи - или клана, или чего-то вроде. В таких местах полно крупных групп гоблинов, и попытка атаковать одну такую равносильна вторжению на территорию львиного прайда, а то и нескольких.

Гоблины, бродившие поодиночке, как правило, обладали плохим оружием и снаряжением. Однако, иногда в их кошелях попадались весьма ценные вещи. Вероятно они, полагаясь на то, что никто не станет грабить нищего, пытались сберечь свои ценности придавая себе вид бедняков.

И раз в день, ежедневно, они ходили туда.

Гоблинов можно разделить на две большие категории: осёдлые и бродяги. Эти относились к первой.

Каждый раз они оказывались там. Харухиро и остальные, наблюдая за ними издалека, каждый раз чувствовали почти непреодолимое желание напасть. Но не поддавались. Ещё слишком рано. Нельзя спешить.

Тем более что спешить некуда. В данный момент в Старом Городе Дамроу действуют лишь Харухиро с друзьями. Никакая другая команда не убъёт этих гоблинов, так что можно не спеша подготовиться и лишь потом атаковать.

И наконец, хоть и не каждый день - по возвращению в Ортану их команда направлялась в таверну Шерри. Не по какой-то особенной причине, просто выпить и поговорить. Мэри говорила мало, но это было в тысячу раз лучше, чем невообразимо хвастливое и надоедливое поведение Ранты.

Время от времени в таверне Шерри к ним подходил кто-нибудь из Красной Луны,

издевательски говоря что-нибудь вроде "Привет, Гоблодавы", или "Как дела, Гоблодавы?" или "Всё резвитесь в Дамроу, Гоблодавы?"

Ранта каждый раз срывался в ответ, выкрикивая "Заткнись!" но Харухиро понимал, что если они постоянно будут злиться, то поддразнивания никогда не закончатся. И, в общем-то, он не считал их прозвище особо неприятным; не слишком вычурное, оно даже обладало неким шармом.

Гоблодавы. Неплохо. Совсем неплохо. Они станут лучшими охотниками на гоблинов в Красной Луне.

Завтра опять будут гоблины, и послезавтра тоже. Гоблины, гоблины, гоблины, гоблиныгоблиныгоблины. Поначалу все гоблины были на одно лицо, но спустя некоторое время Харухиро начал их различать. Он заметил, что большинство гоблинов мужского пола, а женщин среди них практически нет.

По словам Мэри, большинство женщин принадлежали гоблинам высокого ранга, и находились вместе с ними в Новом Городе Дамроу.

- Эх, хотел бы я себе такой гарем...

- Гоблиншам, оказавшимся в твоём гареме, останется лишь посочувствовать, Ранта. - сказал Харухиро.

- Тупица! - рявкнул Ранта - Откуда тебе знать? Даже гоблинши сочтут меня неотразимейшим из неотразимых! Не смей оскорблять Ранту, Странствующего Неотразимого Короля!

- Странно... почему-то всем официанткам в таверне как-то удаётся сопротивляться чарам Неотразимого Короля... - заметила Юме.

- Э... Ну... Даже непобедимым полководцам иногда случается проиграть битву...

- О, ясно, то есть Неотразимого Короля всё-таки можно отразить... даже притом что Ранта неотразимейший из Неотразимых Королей. - задумчиво проговорила Юме.

- Хватит уже этого неотразимейшего из неотразимых! Ты говоришь так лишь потому, что не понимаешь всей моей неотразимости, глупая козявка! А разбирающиеся в таких вещах люди всё поймут! - Ранта в гневе развернулся к Мэри, - Мэри! Если бы тебе пришлось выбирать одного из троих присутствующих здесь парней, кого бы ты предпочла? Разумеется, меня!

- Могзо-куна. - спокойно ответила Мэри.

- Что!.. - вскрикнул Ранта.

- М-меня? - Могзо неверяще распахнул глаза, больше изумлённый чем смущённый.

- А? - Харухиро непонимающе переводил взгляд с Могзо на Мэри и обратно.

Выражение лица Юме говорило о глубокой задумчивости, в то время как Шихору, часто моргая, не сводила глаз с Мэри.

- Нет! Нет-нет-нет-нет-нет-нет! - повторяй Ранта это "нет" ещё быстрее, он наверняка прикусил бы себе язык, - Что?! Почему?! Не меня, а Могзо? Не может быть! Ни за что!

- Он большой и обаятельный. - произнесла Мэри, как всегда спокойная и собранная.

- Размер? Размер не имеет значения! Какая вообще разница... Чёёёёрт... Я проиграл проклятому Могзо! Что за фигня!

- Не повезло, Неотразимый Король. - хихикнула Юме.

- Хватит уже цепляться ко мне с этим прозвищем, ты, Мелкосиська!

Харухиро тоже был шокирован тем, что ему предпочли Могзо. Так значит, Мэри из тех кого не заботит лишь внешний вид. Вероятно, дело в том, что она каждый день видит в зеркале своё прекрасное лицо, и не ищет такой же красоты в других. Но ведь и Ранту с Харухиро вряд ли можно

назвать какими-то выдающимися красавчиками, так что, наверное, внешность для Мэри вообще не играет роли.

Харухиро обладал непримечательной внешностью и совершенно заурядным интеллектом. Однако насчёт схваток с гоблинами неуверенности не испытывал. Он сражался с ними день за днём без перерыва. Осторожнее, не задирай носа, говорил он себе. Он не Ренджи, не Манато, и даже не Мэри, он не из тех, кто обладает... тем, чего ему недостаёт.

Раньше, когда Манато был ещё жив, Харухиро полностью полагался на него. Но сейчас он, простой Гоблодав, пытается самостоятельно делать первые неверные шаги. Для ничем не выделяющегося парня вроде Харухиро самоуверенность означает смерть. Чёрт, да он может легко погибнуть и безо всякой самоуверенности. Ему не в коем случае нельзя терять бдительности.

Что же до денег, то в удачный день удавалось заработать более десятка серебряных, а в неудачный - около двух. Мэри, похоже, снимала постоянное жилище где-то в городе, но Харухиро и остальные продолжали жить в дешёвом общежитии для солдат добровольческого корпуса. На еду он тратил не более двадцати медяков в день, а остальное тратил на себя или на команду.

Ещё две вещи требовали денежных вложений - снаряжение и навыки. Харухиро купил себе поношенный жилет, защитный пояс, наручи и наголенники. Изготовленные из дублёной кожи, они обладали лёгкостью и гибкостью, а значит не затрудняли движения. Защитный эффект от кожаного снаряжения был скорее психологический чем реальный, но дополнительная уверенность во время сражения не помешает.

Что же до кинжала, то его он пока не собирался менять. Он привык к этому кинжалу, и лишь отнёс его в кузницу чтобы поострее заточить. Лишние деньги лучше потратить на то, чтобы помочь экипироваться Могзо.

Могзо пытался собрать то, что больше всего хотел - латный доспех. Настоящие доспехи должны изготавливаться специально под владельца, но заказанный у бронника комплект доспехов обойдётся более чем в десяток золотых. Разумеется, для них такая сумма неподъёмна, так что Могзо покупал поношенные элементы доспеха и отдавал кузнецу для подгонки. И даже это обходилось в несколько десятков серебряных за заказ.

В настоящее время у него уже был нагрудник, наплечники, наручи, и поножи, закрывающие голени и верхнюю часть стопы. Всё это он носил поверх кольчуги. Что же до шлема, то он до сих пор использовал барбют. Клинок, тот самый полуторный меч что он получил в гильдии,

постепенно изнашивался; вскоре его придётся заменить.

Ранта купил себе кольчугу и зачем-то носил свой кожаный доспех поверх неё. Наверное, он думал что он выглядит круто благодаря эмблеме Скаллхейла на груди. Также он обзавёлся шлемом, выглядящим как перевёрнутое вверх тормашками ведро, который, похоже, нравился ему, но остальным казался крайне странным. Кроме того он, наткнувшись в оружейной лавке на красивый длинный меч, подчиняясь секундному порыву купил его, оставшись совершенно без денег.

Глупо. Невероятно глупо, подумал Харухиро.

Юме приобрела кожаную броню из дублёной кожи для корпуса и ног и, не мог не признать Харухиро, очень неплохо в ней смотрелась. Ещё она купила плащ с капюшоном, в котором выглядела настоящим Охотником.

Мантия и шляпа Волшебницы, которые Шихору получила в своей гильдии, износились настолько, что в них повсюду начали появляться прорехи, так что она купила новый костюм. Посох она оставила, так как эффективность магии Даш, в отличие от других магических школ, не зависела от качества посоха. Фактически, для магии теней посох не требовался. Также Шихору выучила новое заклинание, "Тень Сна" Харухиро научился у Барбары-сэнсэй навыкам "Бесшумный Шаг" и "Отбив", Могзо выучил в своей гильдии "Боевой Клич", Ранта - "Пустота" и "Подлость", а Юме - "Быстрый глаз", увеличивающий её меткость при стрельбе из лука, а также навык, позволяющий уворачиваться от вражеских атак с ловкостью земляной крысы. Мэри и так намного превосходила остальных в способностях и опыте.

Боеспособность их команды, несомненно, выросла, но насколько именно?

В развалинах кузницы на западной окраине Старого Города Дамроу они встретили группу из пятерых гоблинов. Полуразрушенное здание полностью лишилось крыши, но остатки печи, наковальни и других инструментов ещё угадывались под обломками. Харухиро с товарищами приходили сюда много раз до этого, иногда просто передохнуть, иногда пообедать. До сих пор они ни разу не натыкались тут на врагов.

Похоже, между гоблинами Старого Города и гоблинами из других районов Дамроу существует большая разница в социальном положении. В борьбе за превосходство между высокоранговыми гоблинами проигравшие теряют своё положение и изгоняются из общества. И именно в Старом Городе такие изгнанники находят убежище.

Пятеро гоблинов, обосновавшиеся в развалинах кузницы, должно быть, оказались тут совсем недавно. Первым делом, прибыв в Старый Город, гоблины-изгнанники находили себе жилище и, если их группа была достаточно велика, объявляли окружающую территорию своей. Харухиро предположил, что встреченные ими гоблины намерены использовать бывшую кузницу как базу.

Закончив осмотр местности, он вернулся к остальным, ожидавшим неподалёку.

- Давайте попытаемся, - предложил Харухиро, - Их пятеро. Один в кольчуге и вооружён арбалетом.

Остальные в кожаной броне. Один с копьём, один со щитом и коротким мечом, у остальных двух - меч и топор. Думаю, тот что с арбалетом - их предводитель. Будет непросто, но это неплохой шанс испытать свои силы...

- Интересно... - Ранта облизнул губы и положил руку на лежащий рядом с ним шлем, - Нужно напасть на них. Ещё немного и я соберу сорок один Порок. Тогда я смогу призывать Зодиака и по вечерам... - он тихо хихикнул.

Юме холодно посмотрела на него.

- И что, твой Зодиак сможет чем-то нам помочь? Пока что он только изредка нашёптывает врагам всякую всячину и отвлекает их, вот и всё. Изредка.

- Но это же застаёт их врасплох, разве нет?! Став сильнее, он сможет, типа, дёргать врагов за руку или ногу, иногда! Он сможет мешать им двигаться... когда захочет!

Шихору устало улыбнулась, словно утомившись раз за разом слышать одно и то же.

- ...Своенравный, как и всегда.

- И, э-э-э... ещё одно. Да. Он сможет делать это лишь по вечерам. До вечера, э... ну, как я и говорил.

Нашёптывания, и он может предупредить нас когда рядом враг, и, ну... демонические шутки. Когда захочет.

Мэри хмыкнула.

- Да уж, своенравный.

- Заткнитесь! - Ранта надел свой шлем, - Вы ничего не понимаете про Зодиака! Да и неважно, всё равно лишь я могу по-настоящему его понять! Хех. Жизнь Рыцаря Ужаса это одиночество! Или уединение...

- Я п-постараюсь взять на себя стольких, сколько смогу. - сказал Могзо, энергично кивая, - Двоих наверняка. Если понадобится, использую Боевой Клич чтобы напугать их.

Шихору покрепче взялась за посох и коротко кивнула.

- Как только бой начнётся, я усыплю одного заклятьем.

- Хорошо, - сказал Харухиро, тоже кивая, - Начни с арбалетчика, Шихору. Многое зависит от того, удастся ли сразу вывести его из строя или нет.

- Поняла, - ответила Шихору, - Положитесь на меня.

- Юме сначала стрельнет из лука, а потом подойдёт и возьмёт на себя одного. - заговорила Юме.

- Я постараюсь зайти сзади и убить кого-нибудь из них, если повезёт, - сказал Харухиро, - А Мэри...

Мэри, встретив взгляд Харухиро, кивнула. Он заметил, что она стала ещё неразговорчивее чем раньше, но при этом никогда не избегала ответа если ей задавали вопрос, и достойно выполняла свою часть работы.

Она по-прежнему не участвовала в сражениях так, как рассказывал о ней Хаяси, но, вероятно, перемена в образе действий была вызвана трагическим концом, постигшим её прошлую

команду. Её отношение к Харухиро и остальным до сих пор оставалось, в лучшем случае, равнодушным, но теперь они не сомневались, что как Священник она их не подведёт. Если бы она ещё улыбалась им, пусть раз в пару дней, то о большем можно было бы и не мечтать.

- Приступим. - Хаурхиро обвёл взглядом своих товарищей и вытянул вперёд правую руку в их предбоевом ритуале.

Ранта, Могзо, Юме и Шихору поступили так же, соединив свои руки над рукой Харухиро. Наконец, и Мэри присоединила свою руку к их.

Они находились не так уж далеко от врагов, так что Харухиро приглушённо прошептал "Один за всех!" - на что остальные, так же тихо, ответили - "И все за одного!"

Вместе с Юме и Шихору Харухиро шёл впереди, а Ранта, Мэри и Могзо двигались следом. Низко пригнувшись и согнув колени Харухиро, используя Бесшумный Шаг, ступал совершенно неслышимо. Юме и Шихору, не будучи Ворами, не смогли бы повторить его действия даже если бы и попытались, но они наступали точно след-в-след с Харухиро, что помогало значительно уменьшить шум шагов.

Они прокрались в тенях к руинам здания, скользнув вдоль разрушенной ограды и спрятавшись за большой грудой обломков. Теперь враги находились в пределах двенадцати метров - максимального расстояния на котором Шихору могла применить Тень Сна.

Лишь две стены бывшей кузницы ещё стояли, да и в них было множество пробоин. В остальном здание представляло собой не более чем груду обломков, так что со своей наблюдательной позиции они видели четверых гоблинов - а значит, четыре потенциальные мишени.

Харухиро просигналил Юме с Шихору, и они высунулись из укрытия. Юме приготовилась стрелять и, закрыв глаза, глубоко вдохнула. Распахнув веки, она активировала Быстрый Глаз. Насколько Харухиро понял, этот навык, сочетая особые движения глазными яблоками и гипнотическое самовнушение, повышает динамическую остроту зрения.

Тем временем Шихору принялась выводить посохом элементальный глиф.

- Оом Рэль Экт Кром Даш, - тихо произнесла она.

Размытый чёрный шар теневого элементаля сорвался с навершия посоха. Он движется гораздо медленнее чем Теневое Эхо, так что враг, заметивший летящее в него заклятье, может с лёгкостью от него увернуться. Всё будет хорошо, сказал себе Харухиро. Оно попадёт.

И оно попало. Элементаль ударил арбалетчика прямо в лицо и втянулся внутрь через уши, нос и рот.

Гоблин тут же зашатался. Сидевший опершись на стену гоблин-копейщик заметил это и вскочил, но тут Юме выстрелила.

Стрела вонзилась в плечо гоблина, отбросив его назад.

- Могзо, Ранта! - прокричал Харухиро.

Те ворвались в развалины кузницы, во всё горло выкрикивая воодушевляющие кличи. Арбалетчик распростёрся на земле, уснув. Магический сон гораздо глубже обычного, но жертву всё-таки можно разбудить, например, хорошим пинком. Нужно закончить бой как

можно скорее, прежде чем прихвостни не вернули в строй своего предводителя.

Харухиро и Юме поспешили вслед за Могзо и Рантой. Могзо, выкрикнув "Спасибо!", атаковал гоблина с топором Ударом Ярости, заставляя того оступиться и зашататься. Ранта напал на гоблина- мечника Выпадом Гнева, но промахнулся.

Могзо, миновав ещё не восстановившего равновесие гоблина с топором, атаковал щитоносца. Тот поднял щит, защищаясь от Могзо и отступая. Не тратя ни секунды Могзо развернулся, взмахнув мечом в сторону гоблина с топором. Верный своим словам, он сражался одновременно с двумя врагами.

Ранта сражался с мечником, а Юме бежала к уже подстреленному ею гоблину с копьём. Харухиро быстро взглянул на Шихору и Мэри. Мэри держала посох наготове, наблюдая за схваткой с настолько серьёзным лицом, что его можно было бы даже счесть пугающим. Харухиро не сомневался, что если какой-нибудь гоблин кинется на Шихору, Мэри защитит её.

Будучи Волшебницей, Шихору не носила доспехов, но могла сражаться без опаски, зная, что в случае чего Мэри придёт ей на помощь. Харухиро, впрочем, не собирался доводить дело до того, что Мэри будет вынуждена вмешаться.

- Бей их! - Харухиро вновь окинул взглядом друзей и врагов, определяя кого из гоблинов должен атаковать он...

Его. Гоблина с топором. Не шагом и не бегом, Харухиро, низко пригнувшись, двинулся вперёд, припадая к земле. То была не техника Бесшумного Шага, но нечто близкое к ней. Вскоре он пробрался прямо за спину своей цели.

И тут это произошло.

Харухиро увидел световую линию, костлявая спина гоблина словно придвинулась ближе. Это, впрочем, было не светом, лишь чем-то, что можно было так назвать; бесцветная линия тянулась к точке на спине гоблина с топором.

Он понятия не имел, что такое эта линия света. Она появлялась не каждый раз, даже не особо часто, но в последнее время она нет-нет да возникала перед глазами. Линия исчезала так же быстро как и появлялась, но когда всё-таки появлялась, он знал. Не ведая почему, не понимая как, он знал что нужно делать. Если он проведёт кинжалом вдоль этой линии, до самого конца, то клинок погрузиться в тело цели, словно горячий нож в масло.

Он видел, куда направить удар, но прежде чем мозг мог успеть обработать информацию и отдать команду телу, его кинжал уже пронзил спину гоблина, словно что-то направляло его острие. Гоблин с топором, коротко захрипев, умер ещё до того как тело рухнуло на землю.

Гоблин со щитом отпрянул, вероятно, напуганный зрелищем мгновенно убитого товарища. Враг отступил меньше чем на полшага, но Могзо, разумеется, тут же этим воспользовался. Он со всей силы опустил свой меч на щит гоблина, срывая его с руки. И тут же атаковал вновь.

Гоблин взмахнул мечом в ответ, но Могзо и не пытался защититься. Он просто позволил своим доспехам принять удар, и ударил в ответ, сбивая гоблина с ног. Подняв меч вверх, Могзо обрушил оружие на голову врага, проломив ему череп.

Осталось трое.

- Пустота! - Ранта, высунув язык, с огромной силой отпрыгнул назад.

Навык "Пустота" был специализированным приёмом для перемещения, позволяющим моментально увеличить дистанцию с противником. Гоблин, словно затягиваемый вакуумом, погнался за Рантой, но именно этого Ранта и добивался. Широко ухмыльнувшись, он ещё немного отступил назад, и внезапно с воплем "Подлость!" нанёс укол своим длинным мечом вперёд.

Движущийся на Ранту гоблин, неспособный моментально погасить инерцию, не смог увернуться от атаки. Меч пронзил ему горло и вышел из тыльной стороны шеи. Хохоча, Ранта пинком скинул гоблина с меча, провернув клинок прежде чем вытащить его из тела.

Хохот Ранты, однако, наполовину потонул в звуках голоса Шихору.

- Оом Рэль Экт Вель Даш!

Эхо Теней. Теневой Элементаль, сорвавшись с навершия посоха, ударил гоблина-копейщика в грудь.

Юме приблизилась к врагу, всё тело которого теперь неконтролируемо тряслось под воздействием ультразвуковых волн Эха.

Отбив своим кукри копьё врага в сторону, Юме тут же нанесла ему жестокий удар в основание шеи.

Клинок вонзился глубоко, гоблин, неспособный атаковать в ответ, лишь дико заверещал. Могзо положил конец его воплям.

Твёрдо шагнув к гоблину, он, выкрикнув "Спасибо" ударил его мечом, прикончив первым же ударом.

- Мы сможем, - Харухиро, выдохнув, кивнул, - Определённо сможем.

- Давно пора, - ответил Ранта, подходя к до сих пор спящему гоблину-арбалетчику. Ухмыляясь, он поднял меч.

Харухиро подумал, что однажды, возможно, эта улыбка и правда станет похожей на оскал жестокого, бессердечного злодея, которого пытается изобразить Ранта. Но не сегодня.

- Но, как бы то ни было, - продолжил Ранта, - Это конец. Не только для этого гоблина, но и для тех тоже.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3186022